

Похоже, теперь ему действительно понадобится инвалидное кресло, - вздохнул медик.

Когда Лан Юй очнулся, он обнаружил, что лежит в темной, тесной комнате, окруженный тишиной, слыша только звук капель воды. Комната была всего два-три квадратных метра, в ней не было окон, а над головой висела лишь маленькая лампа, дававшая тусклый свет.

Под ним стояла жесткая железная кровать, а напротив кровати - раковина. Кран, видимо, сломался или был неплотно закрыт, так как из него капала вода. Сырые стены покрылись мхом и стали темно-зелеными, издавая затхлый запах. В углу стоял унитаз без закрытой крышки, с кровати был виден маленький кусочек фарфоровой поверхности, покрытый желто-коричневым налетом грязи.

Похоже, это была его одноместная комната.

Он лежал неподвижно, с открытыми глазами, глядя на крышу, покрытую пятнами плесени. Прежняя безжалостность исчезла с его лица, остались лишь уязвимость и недоумение. Только что в коридоре, когда он держал за шею лысого пленника, его сердце тоже охватил страх, и он почти не мог контролировать дрожь в руках.

Особенно когда он увидел, что глаза мужчины выпучились, лицо стало багровым, а язык вывалился изо рта, он чуть не отпустил его и не сел на задницу. Но он также ясно понимал, что его появление в этой кишачей демонами тюрьме вызовет массу проблем. Если ему нужно было использовать лысого заключенного для создания престижа, предварительно создав образ извращенного психопата, то отныне никто не посмел бы с ним связываться.

Он стиснул зубы и продолжил разыгрывать эту серьезную сцену. Рядом с ним находились тюремные охранники, и они не позволили бы ему убить этого человека.

В то же время он разыгрывал свою великолепную силу кинозвезды, поэтому он не только не показал своего страха и ужаса, но и успешно блефовал. Теперь, когда он был один, ему больше не нужно было ни перед кем выступать, поэтому он повернулся на бок и свернулся калачиком.

Когда он подумал о том, через что ему пришлось пройти за все это время, его сердце сжалось так сильно, что глаза опухли, а слезы потекли по переносице на жесткую подушку.

Тук-тук-тук. Заключенный в соседней камере стучал в стену, но Лан Юй лежал тихо, не обращая на них внимания.

После долгого молчания стук раздался снова, казалось, что если он не ответит, то человек продолжит стучать.

Лан Юй перевернулся на спину и продолжал зарывать голову, не обращая внимания, когда услышал знакомый голос из соседней камеры: - К. К. ты проснулся? Говори, если не спишь, я слышу, как гремит твоя кровать.

Лан Юй резко поднял голову, замер на несколько секунд, а затем тупо спросил: - Почему ты здесь?

Я слышал, что кто-то приставал к тебе, и ты его немного наказал, мне показалось этого недостаточно, поэтому я сломал ему и вторую ногу, - сказал Лу Жанькун. - Теперь я получаю такое же VIP-обслуживание, как и ты.

Лан Юй подумал, что слово "обслуживание" было слишком мягким, но то, что Лу Жанькун помог ему, было слишком удивительно, чтобы он мог проигнорировать это заявление. Он прошептал: - А... Это неожиданно.

Неожиданно?

Спасибо...

Лу Жанькун принял благодарность с чувством спокойствия.

Лан Юй обычно не любил Лу Жанькуна, но внезапно услышав его голос, он понял, что этот человек рядом с ним, и его сердце внезапно успокоилось. Вся беспомощность и страх исчезли.

Но по какой-то причине он почувствовал себя еще более удрученным.

Почему у тебя забит нос? Ты плачешь от волнения, услышав, что я помог тебе? - Лу Жанькун не воспринял вопрос всерьез.

Услышав тот же ленивый тон, Лан Юй почувствовал, что видит его облик сквозь стену.

...Лежит на кровати, глаза полускрыты, рот слегка искривлен в дразнящей и провоцирующей улыбке.

Это воображаемое зрелище в данный момент не вызывало у него отвращения, и он даже смутно почувствовал, что оно немного дружелюбно. Но он не стал этого показывать, чтобы не сделать человека рядом еще более невыносимым и не высмеять его за это.

Я только что чуть не убил человека, и слизистая моего носа все еще не оправилась от волнения, вызванного заложенностью, - ответил он.

Лу Жанькун рассмеялся и больше ничего не сказал.

Лан Юй прижал руку к почерневшей стене, которая под его рукой явно была из толстой стали и бетона, и удивился, почему звук из соседней комнаты был таким отчетливым. Он не мог не спросить: - Ван Вэй тоже построил эту камеру?

Лу Жанькун мгновенно отреагировал и сказал: - У нас есть небольшое отверстие в этой стене, поэтому мы можем слышать друг друга.

Где же оно? - Лан Юй оглядел стену.

Возле рамы кровати у стены, где лежит подушка.

Лан Юй убрал подушку, и под крышкой рамы кровати увидел, что в стене действительно есть небольшое круглое отверстие, которое должны были вырыть заключенные, жившие здесь раньше.

Лу Жанькун снова спросил: - Ты все еще доволен новой комнатой?

Лан Юй с отвращением нахмурился: - Да....

Сказав это, он встал с кровати и попытался закрутить кран, который капал и раздражал. Он закрутил кран, но реакции не последовало - кран был сломан.

Лу Жанькун сказал: - Я также подумал, что если ты не удовлетворишься, то я найду начальника тюрьмы, и пусть он переведет нас обоих в большую камеру.

Лан Юй раздавил таракана на полу ногой, обутой в тапочку, и ответил с ничего не выражающим лицом: - Очень доволен...

После крещения меченосными насекомыми он больше не боялся этих тараканов. Комнату с затхлым запахом и сломанным краном можно было терпеть, что касается туалета, то он мог зажать нос и вычистить его. Это было лучше, чем жить с этими заключенными альфами.

Когда я смогу принять душ? - он фыркнул, чувствуя себя неловко.

Раз в неделю, наверное..., - сказал Лу Жанькун.

Раз в неделю?! - Лан Юй был настолько шокирован, что повысил голос: - Как ты можешь делать это раз в неделю?! Это грязно!...

Лу Жанькун сказал: - Только заключенные в больших камерах могут мыться каждый день. Мы сейчас находимся в этом месте как преступники, и должны принимать душ в сопровождении тюремных охранников. Процедура посещения туалета тоже очень хлопотная, так что это только раз в неделю.

Лан Юй не заметил, что его голос повысился: - Каждый день есть время освобождения, разве мы можем не мыться каждый день?! Особенно, когда в тюрьме так нечисто!

В Империи есть правила для тюрем. Заключенные должны выходить каждый день на солнечный свет, чтобы дышать свежим воздухом, а, но насчет душа... нет никаких строгих правил. Кто захочет сопровождать тебя в душ каждый день?

Лан Юй уловила ключевые слова: - Сопровождать меня в душ?

Лу Жанькун легкомысленно ответил: - Да, ты же опасный преступник, когда ты будешь принимать душ, охранники будут держать оружие и стоять снаружи отсека, чтобы наблюдать за тобой. Если встретишь добродушного, тебе могут даже потереть спину и напомнить, что пена на заднице еще не смыта.

Лан Юй затаил дыхание.

Мысль о том, что он не сможет принять душ в течение недели, делала невыносимыми туалет, влажную плесень, тараканов и грязные стены.

Казалось, что с каждым вдохом микробы из воздуха проникают в его тело по слизистым оболочкам носовой полости или прилипают к коже на тюремной одежде, растут и размножаются, соединяясь в пятна и образуя корку, от которой можно избавиться только каждую неделю.

Он начал чувствовать зуд, зуд везде, желание почесаться, желание раздеться догола и воспользоваться раковиной, чтобы помыть себя большой щеткой, счищая слой кожи.

Кроме того, он был омегой, как он мог мыться под пристальными взглядами охранников? Охранники внутри были либо альфами, либо бетами, не говоря уже о том, что даже если там был омега, невозможно было попросить омегу присматривать за ним.

Тот факт, что ему придется принимать душ голым перед дулом пистолета и на виду у всех... он не мог этого сделать.

Нет, он должен был выбраться отсюда. Он думал, что все слишком просто и что он сможет пройти через это, но он ошибался.

У него просто не получалось.

Кроме того, он был вынужден выполнить это задание. Какие люди с планеты Лонтан, какие пленники, и при чем здесь он? Он был всего лишь актером.

Лан Юй сел на кровать и ненадолго повесил голову, прежде чем откусить слова: - Лу Жанькун....

Хм?

Я решил не выполнять это задание. Я возвращаюсь.

Лу Жанькун, очевидно, не воспринял его слова всерьез и небрежно сказал: - Счастливого пути...

Мн, и я не думаю, что мы еще увидимся. Спасибо, что помог мне сегодня, и я желаю тебе успешной миссии и всего наилучшего, - Лан Юй шепотом попрощался с ним.

Он знал, что если он вот так откажется от задания, то по возвращении его либо уволят, либо исключат, и шансы увидеть Лу Жанькуна снова будут ничтожно малы. Они вдвоем вышли на задание, даже если он просто бросит другого и убежит, и очень жалел себя.

Но если бы он не сбежал, проблема купания свела бы его с ума. Если он станет настоящим Лунатиком К, как он сможет выполнить задание?

Сейчас ему было жаль только Лу Жанькуна, но его не волновало, какое наказание он получит по возвращении. Если бы он ушел из армии, он мог бы пойти сниматься в кино, и ему было бы все равно, демобилизуют его или уволят.

Лу Жанькун понял серьезность его слов и спросил в шоке: - Ты действительно думаешь отказаться от миссии?

Да..., - голос Лан Юя стал еще тише.

Лу Жанькун внезапно заговорил после минутного молчания, его голос был беспрецедентно холодным: - К, хотя мы с тобой исторически не имели дела друг с другом, последний раз, когда мы обезвредили бомбу, а также убийство короля насекомых и человека с планеты Лонтан, заставили меня подумать, что ты на самом деле... не так плох, как я думал. Но теперь ты разочаровал меня до конца. И, конечно, я знаю, что тебе все равно, что я думаю.

Лан Юй сел на край кровати и посмотрел на свои ноги. У его ног все еще лежал на четвереньках труп растоптанного таракана.

Жизнь этих заключенных тебя нисколько не беспокоит, а может, ты думаешь, что они вообще не заслуживают жизни. Но да, я чуть не забыл, что полковник К всегда был хладнокровен и бессердечен. Где уж ему заботиться о жизни и смерти других? - холодный голос Лу Жанькуна доносился из маленького отверстия.

Лан Юй пинал таракана обеими ногами. Спустя долгое время он сказал немного сердито: - Я просто не хочу здесь жить.

Лу Жанькун продолжил: - Если ты хочешь уйти, просто уходи, и попроси охранников найти для тебя надзирателя, чтобы они могли послать звездный корабль, чтобы отправить тебя обратно сегодня вечером.

Лан Юй тоже повысил голос и сказал немного агрессивно: - Я же сказал, дело не в том, что я не хочу завершить миссию. Я бы не пришел, если бы не хотел, я просто не хочу здесь жить.

Лу Жанькун, казалось, замер, и его голос упал, когда он спросил. - Только потому, что ты не хочешь здесь жить?

Мн...

Правда?

Мн...

Мгновение спустя он дважды недоверчиво рассмеялся: - Не могу поверить, что это потому, что ты не хочешь здесь жить... просто потому, что ты не хочешь быть здесь... Я говорю, К, когда это ты стал помешанным на чистоте? Думаю, даже самая нежная омега не будет такой, как ты, верно?

Лан Юй холодно ответил: - Разве я не Лунатик К? Есть много разных причин быть сумасшедшим, но я - помешанный на чистоте Лунатик К. Разве это не нормально?

Да, все в полном порядке, - Лу Жанькун сказал: - Теперь, когда мы знаем суть проблемы, давайте найдем способ ее решить. Скажи мне, чего ты хочешь?

Я хочу иметь возможность принимать душ каждый день.

Если ты будешь принимать душ каждый день, тогда тебе придется жить в большой камере.

Лан Юй некоторое время внутренне боролся и сказал: - Хорошо, давай жить в большой камере.

Лу Жанькун громко сказал: - В следующий раз скажи мне заранее. Я думал, как уговорить тебя жить в большой камере.

Лан Юй замер на несколько секунд, затем холодно рассмеялся и сказал: - Итак, ты сказал, что помог мне сломать ногу тому человеку, но на самом деле ты хотел найти возможность посадить себя в одиночную камеру и выманить отсюда, так?

Разве я такой человек?

Ты...

Ладно, ладно, хотя ты и хочешь думать обо мне плохо, правда в том, что я человек широких взглядов и не буду с тобой возиться, - Лу Жанькун вскочил с кровати и сказал: - Я придумаю

что-нибудь, чтобы доставить тебя в большую камеру.

Могу ли я принять душ, если пойду сегодня? - беспокойно спросил Лан Юй.

Лу Жанькун пообещал: - Все в полном порядке. На самом деле, жить в большой камере тоже неплохо. Там открыто, сухо, и другие заключенные не осмелятся шутить с нами, только если у них вдруг не появится желание умереть. Не говоря уже о возможности сблизиться с заключенными и узнать, кто из них подозревается, - он добавил более тяжелым тоном: - Но все это не важно, важно то, что ты можешь принимать душ каждый день. Мыться каждый день без охранников, наблюдающих за тобой снаружи. Ты сможешь мыться столько, сколько захочешь.

После этого он бросился к двери и начал стучать в железную дверь, крича: - Сэр, я хочу видеть начальника тюрьмы! У меня есть улики о крупных преступлениях, о серийных убийствах и ограблении межзвездных банков, о десятках жизней и миллиардах звездных монет! Сэр, я хочу сам все объяснить начальнику тюрьмы!

<http://bllate.org/book/17908/1714179>